

УДК 8

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

**АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ПОВЕСТИ Т. КАПОТЕ
«ЗАВТРАК У ТИФФАНИ»
Мкртчян Н. Г.**

В данной статье были рассмотрены автобиографические мотивы в повести Т. Капоте «Завтрак у Тиффани» и на их основе выявлены нарративные приемы, используемые автором в данной повести. Также была сделана попытка определить место повести среди жанрового разнообразия произведений автора.

Ключевые слова: Капоте, нон-фикшн, биографический анализ, автобиографический нарратив

Введение. **Актуальность** данной работы связана с неугасающим интересом к творчеству американского писателя Трумена Капоте, о чем свидетельствует обилие новых переизданий произведений писателя. В американской (реже – российской) прессе по сей день появляются статьи, призванные разоблачить литературные методы Капоте [6]. Актуальность работы также связана со смешением жанров и размыванием жанровых границ, которое происходит в искусстве в целом, в литературе, в частности, начиная со второй половины XX века и необходимостью структурировать жанровую систему, основываясь на современных процессах в литературе.

Новизна работы заключается в том, что повесть «Завтрак у Тиффани» мало исследована в контексте ее жанровой принадлежности. Она всегда оставалась в тени «Хладнокровного убийства», а между тем в ней использованы не менее интересные нарративные приемы. Не говоря уже о том, что Капоте в принципе мало исследован на постсоветском пространстве, между тем, как его влияние далеко не ограничивается географически.

Целью данной работы является установление места повести «Завтрак у Тиффани» в жанровом разнообразии произведений Капоте. Для этого необходимо решить ряд **задач**. Во-первых, выделить биографический фон с тем, чтобы проследить, как писатель вплетает факты из своей жизни в ткань художественного повествования. Для творчества Капоте, как родоначальника жанра документального романа, эта связь, можно сказать, даже игра, вымышленного и невымышленного, имеет особое значение. Не исключено, что именно из этой игры «выросло» «Хладнокровное убийство», положившее начало новому жанру романа нон-фикшн. Во-вторых, выявить нарративные приемы, используемые в повести. В частности, проследить, как автор использует автобиографический нарратив для создания интонации невымышленности.

Для решения вышеперечисленных задач мы использовали в работе биографический **метод** литературоведческого анализа, так как он позволяет получить максимальное количество информации, а также позволяет раскрыть завуалированные намеки и скрытые смыслы, которые Капоте, на наш взгляд, вкладывал в данное произведение.

Капоте крайне мало исследован русскоязычными литературоведами. Нам известны лишь две кандидатские диссертации по теме творчества Капоте, защищенные на территории РФ и ни одной в РА. Поэтому, что касается непосредственно Капоте, мы пользовались англоязычными источниками. В частности, биографией, составленной его официальным биографом Джеральдом Кларком [1]. Это весьма объемная книга, которая достаточно подробно описывает жизнь писателя. Дополнительная автобиографическая информация была также получена из сборника писем Капоте его родным и друзьям, составленного тем же автором [2].

Трумен Капоте считается родоначальником жанра нон-фикшн и «новой журналистики». Именно он разрабатывал правила нон-фикшн романа и сам же эти правила нарушал. Это хорошо прослеживается в романе «Хладнокровное убийство». В этом свете интересно рассматривать его более ранние фикциональные произведения, в которых можно наблюдать элементы документальности.

У Капоте есть, по меньшей мере, два романа, которые в большей или меньшей степени, но явно носят автобиографические черты. Это «Другие голоса, другие комнаты» и «Голоса травы». В них, в основном, обыгрываются факты из детства писателя. Тема автобиографических

мотивов в «Завтраке у Тиффани» интересна тем, что она не лежит на поверхности. Если в предыдущих романах обыгрываются переживания Капоте-мальчика, то в «Завтраке у Тиффани» отражены мысли уже взрослого Капоте. Здесь показано его сложное и неоднозначное восприятие образа матери. В этом контексте ключевое место занимает образ главной героини «Завтрака у Тиффани» Холли Голайтли. Она обладает рядом характеристик, общих с матерью Трумена Капоте. Джеральд Кларк, на которого мы постоянно ссылаемся, можно считать надежным источником информации, так как сам Капоте про него говорил: «Джеральд Кларк, несомненно, знает обо мне больше, чем кто-либо другой, в том числе и я сам» [1].

Сходства двух вышеупомянутых женщин, реальной и вымышленной, начинаются с имени. Героиню зовут Холли (Холидей) Голайтли. Holly (Holiday) Golightly. «Holiday» переводится как «праздник, каникулы, отпуск». А фамилия переводится еще веселее – то ли уходить с легкостью, то ли беспечно идти – вариантов перевода может быть много, но все они об одном. Но дело в том, что это не настоящее имя. Героиня придумала его сама, под стать образу жизни, который она ведет. Этот псевдоним – это то, как она видит идеальную себя; та, жизнь, к которой она стремится. В то время, как ее настоящее имя звучит менее пафосно, она попросту Луламей Барнс. Это имя на английском звучит намного проще, провинциально, не так благородно.

В связи с этим интересным становится следующий факт. Мать Трумена Капоте, в замужестве Нина Капоте, не только взяла фамилию мужа, но и изменила свое имя. При рождении ее звали Лили Мэй Фолк. Как рассказывает Джеральд Кларк, биограф Капоте, ей казалось, что имя Лили Мэй звучит слишком «по-деревенски», и она взяла более благозвучное на американский слух имя Нина. Мы видим параллель: Луламей Барнс превращается в Холли Голайтли, а Лили Мэй Фолк – в Нину Капоте.

Обе женщины, и героиня Капоте, и его мать, были рождены в провинции на юге Америки. Их объединял южный выговор, от которого обе старались избавиться так же, как и от своих неблагозвучных имен. Обе пытались пробиться в высшее общество, стать его частью и, надо признать, преуспели. Правда, заплатив за это серьезную цену, а именно – бросив мужа и семью.

Что же касается их семьи и происхождения, то и Луламей, и Лили Мей росли в многодетной семье. Капоте до семи лет жил со своими тетушками и странноватым дядей. Эти образы еще до «Завтрака у Тиффани» в разных вариациях появлялись в его произведениях. В повести же опять появляется образ брата. Каким же был прототип этого персонажа? Джеральд Кларк описывает дядю Капоте как весьма нелюдимого человека, страдающего астмой, большую часть времени проводящего в своей комнате, мрачноватого, не совсем нормального, но вполне безобидного. Из внешних характеристик известно только, что он был настолько же высок, насколько и тощ.

Образ брата, хотя непосредственно в повествовании он не появляется, играет важную роль как в характеристике самой Холли, так и отношений Холли и повествователя. Не случайно она с первой встречи начинает называть его Фредом, как своего брата. Таким образом, между ними устанавливаются некие родственные отношения. О Фреде мы узнаем из рассказов Холи, что он, как и реальный дядя Капоте, высокого роста и немного со странностями. («Я его не видела с четырнадцати лет, с тех пор, как ушла из дому, и уже тогда в нем было метр восемьдесят восемь». «Все думали, он ненормальный - столько он жрал этого арахиса. Его ничего на свете не интересовало, кроме лошадей и арахиса. Но он не был ненормальный, он был страшно милый, только смурной немножко и очень медлительный: когда я убежала из дому, он третий год сидел в восьмом классе» [3]). Описание практически один в один повторяет писание брата Нины Капоте. Дальше, в разговоре с Мэг, Холли называет его дылдой и дураком и говорит, как сильно любит его. Вообще Фред – единственная привязанность Холли, единственная семья. Какой бы она не была безрассудной и непредсказуемой, Фред всегда оставался в ее сердце, как напоминание о доме, как символ дома.

По словам Джеральда Кларка, мать Капоте тоже была привязана к своему дому, и, несмотря на то, что силилась вырваться оттуда, периодически возвращалась. Он объясняет это тем, что какой бы странной семьей не были Фолки, они все же были семьей. Потеряв Фреда, Холли теряет последнюю связь со своими корнями, она становится абсолютно свободной. Но тут же она превращается в образцовую домохозяйку. Она прекращает устраивать вечеринки, начинает учиться готовить, а самое главное – она решает выйти замуж, остепениться, завести свой дом. Тут-то судьбы Луламей и Лили Мей разнятся.

Хотя люди, за которых они собирались выйти замуж принадлежат к одному и тому же типу. В обоих случаях это латиноамериканец, который находится в штатах по важным делам. Это человек, занимающийся серьезной работой, и притом человек светский и имеющий большой успех у женщин. Созвучны и их имена. В книге его зовут Жозе (Jose), а отчима Капоте звали Джозеф (Joseph). В книге Капоте просто сократил имя своего отчима. В повести Капоте периодически награждает своего героя и менее значительными, но характерными деталями, напоминающими его отчима. Например, такой деталью является помешанность на чистоте. Брат Нины Капоте говорил, что «никогда не видел человека, чище, чем Джо Капоте». «Он принимал ванную утром, перед тем, как пойти в офис, а затем еще раз принимал ванную, одевал свежее белье и майку перед тем, как пообедать». Эту привычку Трумен Капоте приписал и своему персонажу. Причем, в книге это выглядит довольно комично. В сцене, где Холли рассуждает на тему своего будущего замужества и Жозе в целом она говорит, что он «моется чуть не по пятьдесят раз в день, а мужчина должен чем-нибудь пахнуть» [3].

В связи с отношениями героинь с мужчинами любопытен еще один момент. Ни Холли, ни Нина не хотели детей (хотя у Нины был Трумен, но она жалела, что родила от нелюбимого человека). Но встретив мужчин своей мечты, обе захотели от него ребенка и обе не смогли его выносить. После рождения Трумена, Нина уже не в состоянии была выносить ребенка. Когда она захотела от Джозефа детей, то у нее постоянно случались выкидыши. Холли тоже потеряла ребенка, которого ждала от Жозе. Причем случилось это в условиях, имеющих ключевое значение для всей повести, но к этому мы еще вернемся.

Если попробовать обобщить и провести параллели между биографиями этих женщин, то мы видим, что обе женщины выходят замуж несовершеннолетними, Луламэй в 14, Лили Мэй – в 17. Затем обе бросают семью и уезжают в Нью Йорк. На момент, когда мы знакомимся с Холли Голайтли, ей 18-19 лет. Автор описывает ее как легкомысленную особу, ведущую беспорядочный образ жизни, и практически без разбору вступающую в интимные связи за деньги. За всем этим наблюдает безымянный рассказчик, которого Капоте ассоциирует с собой. Так же как и повествователь наблюдает за бурной жизнью Холли, не будучи равнодушным, но и не в состоянии вмешаться и хоть как-то на это

повлиять, так и Капоте, будучи ребенком, наблюдал за тем, как его мать постоянно изменяет его отцу. Причем, эти воспоминания у него сохранились, начиная с двухлетнего возраста. Как он сам рассказывает, мать думала, что он ничего не понимает, но Трумен, даже не понимая, все хорошо запомнил.

В биографии Капоте Джеральд Кларк приводит эпизоды, где Лили Мэй буквально с сыном на руках знакоилась с новым любовником и отсылала маленького Трумена с нянечками поиграть. При этом она не испытывала ни малейших зазрений совести и даже не удосуживалась скрывать свои связи от мужа. Арч Персонс, настоящий отец Капоте, признавался, что знал обо всем, но ничего не мог поделать. Лили Мэй Барнс изо всех сил хотела выбиться в люди и использовала для этого все возможности. Позже она даже признавалась, что вышла замуж за Арча Персонса только для того, чтобы выбраться из своего дома. Изменять мужу она начала практически сразу после замужества, как только поняла, что Арч не оказался прекрасным принцем, никуда ее вывезти не в состоянии, и вообще он еле зарабатывает на жизнь. К этому времени ей было 17-18 лет, практически столько же, сколько и героине книги «Завтрак у Тиффани».

Параллели между этими женщинами очевидны. У них одинаковые цели – пробиться в высшее общество, вести светскую жизнь, занимать видное место среди «сливок общества». У них идентичная система ценностей и приоритетов, комментарии по этому пункту излишни. И у них абсолютно одинаковое видение того, каким способами они могут добиться своего. И, в конце концов, у Нины и Холли одинаковые моральные установки и представления о нравственности.

При этом читателю очевидно, что симпатии автора на стороне Холли. Он ею любуется и заставляет смотреть на нее своими глазами. Холли предстает перед нами не пустоголовой малолетней мошенницей (хотя автор нередко упоминает о том, что она постоянно врет и даже время от времени подворовывает, чтобы «не терять сноровки»). Она представлена как сложный персонаж со своей особой философией и видением мира. Капоте далек от осуждения. Несколько иначе эта картина видится, если посмотреть на нее со знанием, что Холли – это вариация на тему матери Капоте в юности. Капоте показывает, что даже такой женщиной можно любоваться. И не зря все персонажи-мужчины сплошь в нее влюблены. Даже нарратор, казалось бы, носитель здравого смысла.

Мы называем его «нарратором», так как этим термином обозначается носитель функции повествования безотносительно к типологическим признакам. Если же использовать русскую терминологию, то применительно к этой повести следует применять термин «рассказчик», так как, в отличие от повествователя, рассказчик выступает «от первого лица» [5], к тому же «рассказчик – носитель речи, открыто организующий своей личностью весь текст» [4], причем выступающий с субъективных позиций. Все это мы наблюдаем в «Завтраке у Тиффани». Капоте использует автобиографический нарратив как прием, при этом наделяя рассказчика своими качествами, то есть ассоциируя его с собой – с автором. В ходе повествования мы очень мало о нем узнаем, даже имя так и остается неизвестным. Известно, что рассказчик – начинающий молодой писатель, автор рассказов. Один из его рассказов даже печатают в журнале. Сам Капоте начинал свою карьеру с публикаций рассказов в журналах. Хотя о биографии нарратора практически не говорится, из уст Холи мы узнаем, что у него, как и у Капоте, было трудное детство («Но ты, милый, такую трагедию устроил из своего детства, что я решила с тобой не тягаться»). Еще из реплики Холи становится ясно, что нарратор, как и Капоте, был маленького роста. («Остальные братья были вроде вас – коротышки»).

Из описаний Джеральда Кларка мы знаем, что маленький Трумен, мечтавший жить с матерью, был весьма разочарован переездом и тем, что его ждало. Хотя Нина Капоте долго судилась с Арчем за полное опеку над Труменом, но на этом выражение материнской любви исчерпывалось. Она была настолько увлечена своим мужем, что все время они проводили вдвоем. Трумен надеялся обрести семью, до него никому не было дела. Джо Капоте был мягким и терпимым отчимом, но Трумен не мог простить ему, что тот полностью владеет вниманием его матери. И разумеется, маленькому мальчику не было дела до того, что после долгих мучительных попыток обрести семью и почву под ногами, Нине наконец удалось своего добиться и что она счастлива. В книге же Капоте от имени своего нарратора пишет: «...я вдруг ощутил, что люблю ее настолько, чтобы перестать жалеть себя, отчаиваться, настолько, чтобы забыть о себе и просто радоваться ее счастью». Может быть, такими сложными путями он понял свою мать, принял ее. Ведь сделал же он ее героиней книги.

Говоря о сходстве Капоте и нарратора, мы специально упустили самое принципиальное из них – они родились в один день. Самое важное событие книги происходит 30 сентября, в день рождения нарратора и самого Капоте. Холли, будучи на шестом месяце беременности, приглашает его на прощание покататься на лошадях. Рассказчик кататься практически не умеет, но соглашается. И вот в какой-то момент он теряет управление и Холли приходится спасать ему жизнь, гоняясь за его лошадей. Рассказчик приходит в себя и происходит следующий диалог:

У тебя совсем нет пульса, - сказала она, щупая мне запястье.

- Значит, я мертвый.

- Балда! Это не шутки. Погляди на меня.

...

- Честно. Я ничего не чувствую. Кроме стыда.

- Нет, правда? Ты уверен? Скажи. Ты мог убится насмерть.

- Но не убился. Благодаря тебе. Спасибо, ты спасла мне жизнь.

В день рождения нарратора/Капоте Холли/Нина дарит ему жизнь. Причем в это время Холли была беременна и позже она благодарит рассказчика, что из-за этого инцидента она потеряла ребенка: «И спасибо, что ты оказался таким плохим наездником. Не заставил бы ты меня изображать амазонку - есть бы мне тогда бесплатную кашу в доме для незамужних мамаш. Спорт, как видишь, очень помогает». В этот момент нарратор расценивает эту реплику, как неспособность оценить всю «мрачность своего положения». В то время как Холли, отдала жизнь своего ребенка за его жизнь. Она как бы заново его «родила».

При доскональном изучении биографии автора не остается сомнений, что как в сюжетных переходах, так и в описаниях героев, Капоте использовал автобиографические детали. Их основная часть относится к взаимоотношениям нарратора и главной героини. Прототипами Холли Голайтли называют разных (вымышленных и невымышленных) женщин, таких как жена У. Сарояна или же героиню романа К. Ишервуда «Прощай, Берлин» Салли Боулз. Безусловно, такие интерпретации небезосновательны. Однако, сходства Нины Капоте и Холли Голайтли слишком глубинны, чтобы их можно было игнорировать.

Таким образом, «вживаясь» в образ рассказчика, Капоте рассказывает историю своей жизни. Такой подход к «Завтраку у Тиффани» позволяет увидеть за сюжетом повести, за историей жизни рассказчика историю жизни автора, тем самым повесть приобретает определенную

документальность. Капоте использует автобиографическую наррацию, что делает «Завтрак у Тиффани» своего рода дневником. Капоте, с одной стороны, отдаляет себя от своего персонажа-повествователя тем, что тот рассказывает о явно вымышленных событиях, которых не происходило в жизни писателя. С другой стороны, он вырисовывает весьма смутные очертания безымянного нарратора, используя факты своей биографии (трагичное детство, свой день рождения, маленький рост и пр.). Сам тот факт, что имя нарратора так и не называется, делает эту недосказанность еще более выразительной. Знание автобиографического контекста повести позволяет по-новому взглянуть на суть отношений нарратора и героини, а поскольку на этих отношениях строится вся повесть, то автобиографическая интерпретация показывает историю, которая не прочитывается при любом другом подходе. Необходимо отметить, что хотя автобиографические мотивы и пронизывают все повествование, отсылками к биографии Капоте роман не исчерпывается.

Заключение. Роман написан таким образом, что позволяет как минимум двоякое прочтение. Во-первых, его можно прочитать, не будучи знакомым с подробностями жизни Капоте, и воспринять его как полностью фикциональное произведение, каким автор его и презентовал. Хотя даже при таком прочтении повесть носит черты дневниковости, то есть Капоте опять же играет в документальность. Второй тип прочтения предполагает знание биографии Капоте. Для таких читателей автор на протяжении повествования «подкидывает» подсказки о том, что герои не такие уж вымышленные. Капоте делает это весьма ненавязчиво, но в отношении определенных деталей это вполне конкретные и однозначные намеки на реальных людей и реальные события. В этой «ненавязчивости» проявляется его талант как писателя, в своих произведениях постоянно рушащего грань между вымышленностью и невымышленностью. Таким образом, повесть «Завтрак у Тиффани» занимает промежуточную, можно сказать, переходную позицию, между фикциональными рассказами и ключевой (и по значимости, и по влиянию) работой Капоте – романом «Хладнокровное убийство».

ԻՆՔՆԱԿԵՆՍԱԳՐԱԿԱՆ ՄՈՏԻՎՆԵՐԸ Տ. ԿԱՊՈՏԵԻ
«ՆԱԽԱՃԱՇ ԹԻՖԱՆԻԻ ՄՈՏ» ՎԻՊԱԿՈՒՄ
Մկրտչյան Ն. Գ.

Տվյալ հոդվածում դիտարկվել են Տ. Կապոտեի «Նախաճաշ Թիֆանիի մոտ» վիպակի ինքնակենսագրական մոտիվները և դրանց հիման վրա բացահայտվել են նարատիվ միջոցները, որոնք հեղինակը օգտագործել է այս վիպակում: Նաև փորձ է արվել որոշել վիպակի տեղը հեղինակի ստեղծագործությունների ժանրային բազմազանության մեջ:

Բանալի բառեր. Կապոտե, նոն-ֆիքշն, կենսագրական վերլուծություն, ինքնակենսագրական պատում:

AUTOBIOGRAPHICAL MOTIVES IN T.CAPOTE'S NOVELLA "BREAKFAST
AT TIFFANY'S"
Mkrtchyan N. G.

In this article, we considered the autobiographical motives in T. Capote's novella "Breakfast at Tiffany's" and, based on them, discovered the narrative techniques used in the given book. We have also tried to determine the place of the novella among the variety of genres of Capote's works.

Keywords: Capote, non-fiction, biographical analyses, autobiographical narrative.

ЛИТЕРАТУРА

1. Clarke G. Capote: a biography. New York. Simon & Schuster. 1988. P. 638.
2. Clarke G. Too brief a treat. New York. Random House. 1978. P. 487.
3. Capote T. Breakfast at Tiffany's. New York, Penguin. 2000. P. 157.
4. Корман Б. О. Итоги и перспективы изучения проблемы автора // Страницы истории русской литературы. К 80-летию Н. Ф. Бельчикова / Под ред. Д. Ф. Маркова. М.: Наука. 1971. С. 199-207
5. Хализев В. Е. Теория литературы. М.: Высшая школа. 1999. С. 398.
6. http://www.salon.com/2013/02/14/truman_capotes_greatest_lie

Сведения об авторе

Мкրտչյան Ն. Գ. - преподаватель

Российско-Армянский (Славянский) университет

Эл. почта: mkrtchyan.nare@gmail.com

Поступило в редакцию 16.09.2019